

На следующее утро Мусуби проснулась на большом надувном матрасе в их с Наруто комнате. По крайней мере, если смотреть на это с точки зрения того, что она, по крайней мере, лежала на надувном матрасе, а не на полу. По правде говоря, точнее было бы сказать, что она лежала на матрасе только наполовину, а остальная ее часть была на Наруто. Она была плотно прижата к своему ашикаби, ее голова покоилась на его груди, а грудь прижималась к его торсу. Одна из ее рук была перекинута через его грудь, ее ладонь лежала в центре его груди, а одна из ее ног была игриво протянута через его ноги.

Она закрыла глаза и с минуту наслаждалась относительно новыми ощущениями от близости с Наруто. Его сердце билось ровно и ритмично, заставляя её чувствовать спокойствие и мир. Никогда в жизни она не смела даже мечтать о том, что общение с ашикаби может вызвать в ней такие сильные чувства. Она, конечно, знала, что ее ашикаби - это тот человек, которого она в конце концов полюбит всем сердцем, но она и не подозревала, что это будет такая сильная и приятная любовь.

Она не могла не задаться вопросом, все ли сэкирэй чувствуют нечто подобное, когда находятся рядом со своими ашикаби. Было ли это свойственно только Наруто? Или подобные чувства были обычными? Это был вопрос без ответа, и Мусуби, которую никогда не волновали подобные вещи, забыла о своих предыдущих мыслях, наслаждаясь компанией Наруто.

Тепло, которое излучал Наруто, тоже было чем-то особенным. Его тело излучало естественное тепло, превосходящее все нагревательные установки, которыми она пользовалась до этого, живя в лаборатории МБИ. Казалось, что его душа согревает ее своей любовью. И хотя она только недавно познакомилась с ним, Мусуби каким-то образом знала, что это тепло - лично от самого Наруто, не имеющее ничего общего с их связью. Он был просто теплым человеком, и тепло, которое он излучал, было отражением его души.

Когда она спускалась с естественного кайфа, вызванного присутствием Наруто, Мусуби заметила кое-что еще, что она пропустила во время своего наслаждения: рука, гладившая ее волосы, пальцы, поглаживающие кожу головы, заставили ее удовлетворенно вздохнуть. Она еще сильнее прижалась к теплому телу блондина, в очередной раз подумав о том, как ей повезло, что рядом с ней лежит ее ашикаби.

- Наконец-то проснулась, Мусуби-чан? - спросил Наруто, его голос вызвал гул в груди, который отозвался и в Мусуби. Несмотря на то, что его голос был мягче, чем ранее вечером, в нем не было ни капли сонливости. Возможно, это было связано с тем, что Наруто не спал уже по меньшей мере час. Он подумывал о том, чтобы заменить себя подушкой или клоном, но чем больше он думал об этом, тем меньше ему хотелось покидать теплые объятия, в которых он проснулся.

Мусуби подняла голову и увидела, что голубые глаза Наруто смотрят на нее. Улыбаясь, она поприветствовала блондина сонным голосом, давая понять ашикаби, что еще не проснулась до конца.

- Наруто-сама, доброе утро, - зевнула она, растягивая слово "утро", когда втягивала воздух.

- И тебе доброе утро, - весело ответил блондин. Его рука прекратила свои праздные поглаживания, и в ответ брюнетка ошеломленно уставилась на него, - как спалось?

- Очень даже хорошо, - ответила Мусуби с улыбкой, которая, как Наруто начал понимать, была ее фирменной. Она положила голову на грудь блондина и снова закрыла глаза, издав вздох такого содержания, что даже глупый, тупой и невежественный человек не смог бы его

хотя для нее все было весело, пока она была со своим ашикаби.

Пока что они посетили несколько магазинов и посмотрели на вещи, которые, по их мнению, могли понадобиться в их комнате. Наруто рассказал ей, что «принадлежности» - это мебель, растения, постеры и другие предметы, которые можно разместить в комнате, чтобы сделать ее более удобной для жизни. Он назвал это действие «придать комнате больше характера».

Он также объяснил, что значит "характер", когда она спросила его об этом.

Наруто покачал головой с непринужденной улыбкой на лице. Подойдя к дивану, он сел на него вместе с ней, если не по другой причине, то чтобы подшутить над молодой девушкой, которая вела себя как ребенок. Как только он сел, его тело погрузилось в плюшевую обивку.

- Довольно комфортно, - согласился он, - хочешь, мы его возьмем?

- А мы можем? - спросила Мусуби, сцепивши руки перед лицом, - да?

- Если ты этого хочешь, - сказал Наруто. Улыбка, которая была на его лице с тех пор, как они ушли, стала более хитрой, - но имей в виду, что у нас в распоряжении всего двадцать пять квадратных метров. Возможно, будет лучше, если мы походим еще по магазинам, прежде чем решить, брать или не брать этот диван. Возможно, ты найдешь что-то другое, что тебе больше понравится.

- Хорошо! - сказала Мусуби, не испытывая никаких проблем с этим. Даже для ее детских мыслей слова блондина имели смысл.

Они продолжили ходить по магазину, причем Мусуби пробовала каждый стул, диван и другие предметы мебели, на которые можно было сесть. К счастью, она знала разницу между диваном и комодом, поэтому ему не пришлось беспокоиться о том, что она попытается сесть на что-то, что просто не предназначено для сидения.

Однако он представлял себе, как она это делает, и это было, мягко говоря, смешно.

Мусуби спросила его, над чем он смеялся.

Во время всего этого Наруто испытывал странные чувства, о которых и сам не подозревал. В такой ситуации он еще никогда не оказывался. Не только покупка бытовых товаров с женщиной, с которой он теперь жил, но и покупки вообще. Как ни странно, Наруто никогда не покупал мебель и бытовую технику. Когда он был моложе и только переезжал в свою первую квартиру, которую ему дали после выхода из приюта, Сарутоби сам делал для него все покупки. Наруто жил в этой квартире до конца своего пребывания в Конохе, пока Нагато не превратил ее в большой кратер, и к тому времени он уже не мог ходить по магазинам, так как его квартира и все магазины были разрушены. И хотя после Четвертой Великой Войны Шиноби он мог бы подумать об этом, он не смог этого сделать по тем же обстоятельствам, которые привели к тому, что он не смог сформировать какие-либо значимые связи с другими людьми.

В конце концов, все свелось к простому вопросу, ответ на который был очевиден. Зачем покупать такие вещи, как диван и мебель, если ты не собираешься жить в одном месте больше года или двух?

Поход по магазинам, вопреки мнению некоторых, оказался не только насыщенным событиями, но и очень веселым. Мусуби, благослови ее душу, вкладывала столько энтузиазма во все, что делала, что Наруто не мог не улыбаться и не смеяться вместе с ней. Девушка действительно

была глотком свежего воздуха для такого человека, как он, чьи глаза отвыкли от мира и всего, что в нем происходит. Даже только что встретившись, Мусуби уже принесла в его жизнь больше положительных эмоций, чем все, что он видел, делал или встречал за последние несколько тысяч лет.

Сама прогулка по магазинам длилась в общей сложности около двух часов. В итоге они купили диван другой марки, который, по мнению брюнетки сэкирэй, понравился ей больше. Однако это было не единственное, что они купили: в итоге Наруто приобрел небольшой, но качественный письменный стол с несколькими ящиками по обеим сторонам для бумаг, прорезной доской над землей внизу, куда поместился бы компьютер, выдвижным столиком для клавиатуры и местом, куда можно было бы поставить принтер, если бы он захотел, и все это было выкрашено в черный гляцевый цвет. Вместе со столом он купил удобное кожаное компьютерное кресло на колесиках. Компьютер он планировал купить позже.

В свою очередь, он позволил Мусуби выбрать остальную технику, которая будет стоять в их комнате. Она была в восторге и в итоге купила несколько ламп, торшеры из матовой стали, пару искусственных растений в горшках, светло-голубые шторы на окна и комод из экзотического темного дерева с лакированной отделкой.

К тому времени, когда пара закончила покупки, они, должно быть, представляли собой странное зрелище. Наруто нес диванчик над головой, опираясь на одну руку. Сверху он нес компьютерное кресло, а под другой рукой - коробку с письменным столом. Мусуби несла над головой комод, сверху - коробку с растениями, а под рукой, которую она не использовала для поддержания стола, были лампы.

Наруто заметил шокированные и недоверчивые взгляды людей и вздохнул, поблагодарив за то, что стол и комод были в разобранном виде. Мало того, что дополнительные размеры сделали бы все купленные ими предметы бесконечно более трудными для переноски, они привлекли бы еще больше внимания, чем сейчас.

«Вот тебе и незаметность», - подумал он про себя. Он посмотрел на Мусуби и улыбнулся. «Все-таки я не могу найти в себе силы жаловаться».

Мусуби даже не замечала взглядов, которые на них бросали, когда они шли обратно домой, или замечала, но просто не понимала. Последнее было более вероятно, потому что ее глаза блуждали по городу, как будто они видели его впервые.

- Ах! Телевизор, - сказала она, остановившись перед витриной, чтобы посмотреть на телевизор с плоским экраном. Если бы она не несла несколько сотен фунтов мебели, то, скорее всего, прижалась бы лицом к стеклу, как ребенок, заглянувший в магазин сладостей.

Наруто тоже остановился, заметив, что Мусуби больше не следует за ним. Оглянувшись, он увидел, что она смотрит на телевизор, по которому, как он слышал, передавали новости о неестественном росте растений в Ботаническом саду. Он усмехнулся, подойдя к ней:

- Я так понимаю, ты любишь смотреть телевизор?

- Да, - с энтузиазмом ответила Мусуби, преувеличенно покачивая головой вверх-вниз. Это выглядело очень комично, и Наруто начал было смеяться, но сумел перевести смех в кашель. Брюнетка с любопытством посмотрела на него, наклонив голову в сторону, как будто ей было интересно, кашляет ли он из-за болезни или по какой-то другой причине. В конце концов, она пожалала плечами и продолжила свою предыдущую мысль, - я люблю смотреть телевизор, из него я могу узнать обо всем, что происходит во внешнем мире.

- Внешнем мире? - Наруто произнес это вопросительным тоном. То, как она это сказала, так просто, обеспокоило его. Сами слова звучали несколько зловеще, это были те слова, которые он ожидал услышать от заключенного для описания мира за пределами его камеры. По какой-то причине ему пришло на ум выражение "птица в клетке", но он прогнал эту мысль прежде, чем она успела закрепиться, и вместо этого сосредоточил свое внимание на девушке.

Насколько уместным было то, что слово «Sekirei» по-японски означает вид птицы под названием трясогузка?

- Я имею в виду мир, в котором ты живешь, - сказала она, переводя взгляд с телевизора на него. Она улыбнулась той улыбкой, на которую была способна только она. По какой-то причине сейчас она скорее нервировала Наруто, чем успокаивала его, как обычно, - мы родились на острове, где нас корректировали к жизни.

Наруто напрягся. Когда Мусуби использовал термин «корректировали», его разум не мог не вызвать образ молодой женщины перед ним, привязанной к столу, над которой экспериментировали безликие люди в лабораторных халатах. Он мог бы списать это на то, что слишком много играет в видеоигры и слишком много смотрит телевизор, но он был слишком занят тем, чтобы справиться с белой яростью, которая пронеслась по его телу при мысли о том, что кто-то «корректирует» Мусуби. К счастью, у Наруто был большой опыт в маскировке эмоций, и ему удалось сдержать гнев в голосе, когда он спросил:

- Что именно ты имеешь в виду под «корректировкой»?

- Новорожденные сэкирэй не могут приспособиться к внешнему миру и не могут контролировать свои силы, - объяснила Мусуби, не обращая внимания на его вопрос. Это прозвучало так, словно она читала лекцию, что заставило Наруто сдержать гнев, и он фыркнул от удовольствия. Он был рад, что Мусуби не услышала его тон, и продолжала говорить, - примером может служить каждый раз, когда мы обнимались. Если бы я не могла себя контролировать, ты бы уже превратился в блинчик.

Блондин немного расслабился, хотя мысль о том, что кто-то «приспосабливает», как называла это Мусуби, другого человека, вызвала у него тошноту, ее объяснение помогло ему успокоить нервы. Ему все еще не нравилась эта мысль, но, как ему показалось, адаптация сэкирэй была необходима для того, чтобы они могли вписаться в человеческое общество. Если люди его времени могли справиться с неадаптированным сэкирэй, то в наше время они были, как известно, слабы. Он не сомневался, что неприспособленная Мусуби действительно превратила бы любого человека, кроме него самого, в блин, если бы обняла его.

Затем его разум вспомнил ее последнее заявление, и он весело фыркнул.

- Я гораздо сильнее, чем кажусь, Мусуби-тян. Ты это знаешь, - он подбросил диванчик на несколько дюймов над своей рукой и с легкостью поймал его снова, чтобы подчеркнуть этот факт. Он подмигнул девушке и сказал:

- Думаю, я бы прекрасно выдержал твои объятия, даже если бы ты не могла контролировать свои силы.

Мусуби слегка хихикнула.

- Ну, может быть, ты бы и смог, но большинство людей не смогли бы выдержать моих объятий, если бы я не могла контролировать свою силу.

- Так где же этот остров, о котором ты говоришь? - невинно спросил Наруто. Часть его сознания уже строила планы проникновения на остров, чтобы узнать как можно больше о сэкирэй. В данный момент он знал только основы, и хотя это было в порядке вещей, если он хотел правильно спланировать свои действия, ему нужно было знать больше о том, во что он ввязался.

- Остров называется Камигура, и это секрет МБИ. Его даже нет на карте, - её глаза расширились, и она прижала бы руку ко рту, если бы не тот факт, что она несла мебель весом в несколько сотен фунтов, - ой! Я не должна была ничего говорить об этом.

- Значит, никто, кроме высших чинов, не знает, где находится этот остров, - со вздохом сказал Наруто. Его планы проникнуть на остров, чтобы узнать больше о сэкирэй и "плане Сэкирэй", о котором говорил глава МБИ, рухнули. Он отбросил эту мысль на задворки сознания, отложив ее на потом, на случай, если эти знания снова станут актуальными. Чтобы отвлечься от своих мыслей, Наруто снова посмотрел на телевизор и улыбнулся:

- Так ты хочешь купить этот телевизор?

Глаза Мусуби расширились, и она завизжала от восторга.

- Ааа! Можно?

- Конечно, но нести его будешь ты.

- Ятта!

<http://tl.rulate.ru/book/64041/1696233>